

Предваряя общий вывод по работе, следует акцентировать, что анализ прямо касался в целом уголовно-правовых отношений, обусловленных уголовно-правовыми нормами на предмет системной ошибки. Частная ситуация с немедицинским потреблением наркотиков использовалась только в качестве примера. Выявленная проблема характерна и для многих других неэффективных норм уголовного права.

Таким образом, системная ошибка в уголовном праве — это уголовно-правовая норма, не обладающая эмерджентностью, не создающая совокупностью своих элементов нового свойства, благодаря которому становится достижима непосредственная цель, охрана конкретного общественного отношения,

и вышестоящие, наиболее общие. Такая ошибка обусловлена механистическим представлением о норме уголовного права или даже ее части как обособленной самодостаточной единице при ее законодательном конструировании, а также при последующем применении и совершенствовании.

¹ См., напр.: Бойко А.И. Системная среда уголовного права : автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.08. М., 2008; Денисова А.В. Системная среда уголовного права: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.08. М., 2018; Понятовская Т.Г. Проблема качества уголовно-правовой охраны // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2011. № 3. С. 83-86.

² Гайдес М.А. Общая теория систем (системы и системный анализ). С. 25. URL: <http://www.хаос.ru>; Анохин П.К. Очерки по теории функциональных систем. М., 1975. С. 25.

Перетолчин А.П.

Восточно-Сибирский институт МВД России (г. Иркутск)

СОЦИАЛЬНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА МОШЕННИЧЕСТВО С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭЛЕКТРОННЫХ СРЕДСТВ ПЛАТЕЖА

Человечество сталкивается с мошенничеством на протяжении всей своей истории. Уголовным законом Российской Федерации мошенничество определяется как «хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием». Обман, или ложь, введение в заблуждение, искажение истины — все эти понятия подвергаются философскому анализу в трудах многих мыслителей различных эпох. В ряде философских исследований просматривается тенденция интерпретации лжи как неотъемлемой составляющей человеческой жизни. Об этом, в частности, говорит Д.И. Дубровский: «Ложь проникла во все сферы человеческого бытия, человеческий мир не только создает для лжи беспристрастные возможности, но и имеет ложь одним из своих начал, нет такого вида социальной деятельности, где бы ни встречался обман»¹.

Ложь — уникальный феномен социальной действительности и социокуль-

турных традиций. В связи с этим феномен обмана следует рассматривать не только в этическом, социологическом, психологическом плане, но и в правовой плоскости, через призму обусловленности противодействия тому или иному явлению.

В юридической науке при возникновении вопроса о социальной обусловленности правовой нормы принято говорить об определении критериев криминализации или декриминализации того или иного деяния, то есть социальной обусловленности уголовно-правового запрета.²

Основное внимание при исследовании проблем социальной обусловленности уголовно-правовых мер противодействия мошенничеству возлагается на решение ключевой проблемы соответствия существующей уголовно-правовой нормы реальному положению дел, социальной опасности преступного деяния, совершаемого путем обмана или злоупотребления доверием.³

Исходя из положений УК РФ, родовым объектом мошенничества с использованием электронных средств платежа являются отношения в сфере экономики, видовым выступает собственность безотносительно ее форм.

Статья 8 Конституции РФ гарантирует единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержку конкуренции, свободу экономической деятельности. В соответствии с ее ст. 35 право частной собственности охраняется законом. Мошенничество представляет непосредственную угрозу для реализации вышеупомянутых конституционных положений.

Вопросы борьбы с экономической преступностью, в том числе с различного рода мошенническими действиями, становятся все более актуальными. Мошенничество приобретает все большие масштабы и проявляется в новых и своеобразных формах.

По количеству зарегистрированных на территории Российской Федерации преступлений в год мошенничество уступает только краже. Так, в соответствии с отчетом ГИАЦ МВД России о состоянии преступности в России за 2017 год зарегистрированы 2 058 476 преступлений. Из них 1 161 241 (52,2%) составляют хищения чужого имущества. Более 19% от общего числа преступлений против собственности составляет мошенничество. При этом в отличие от других видов преступлений данной категории число мошеннических деяний продолжает расти (+6,6% в сравнении с аналогичным периодом 2016 года, +10,8% в сравнении с 2015 годом). Раскрыто в прошлом году немногим более четверти мошенничеств (56 178).⁴ Кроме того, большая часть преступлений данной категории остается латентными, что существенно искажает представление о действительном состоянии, динамике, структуре, тенденциях развития отдельных видов преступлений, о величине и характере ущерба.⁵

Объем несанкционированных операций с использованием электронных средств платежа за прошедшие три года

остается на стабильно высоком уровне: 1147 млн рублей в 2015 году; 1075,4 млн рублей в 2016 году и 961 млн рублей в 2017 году. Однако в последние несколько лет наметилась тенденция значительного роста объема ущерба от указанных преступных деяний посредством сети Интернет и устройств мобильной связи (СNP-транзакции): 2015 год – 569,8 млн руб.; 2016 год – 714,9 млн руб.; 2017 год – 726,4 млн руб. Подобный характер тренда может быть обусловлен смещением вектора интересов пользователей и провайдеров услуг в сторону сети Интернет в рамках повышения доступности платежных услуг, вследствие чего вектор интересов злоумышленников (поступательно за вектором интересов пользователей и провайдеров услуг) смещается от банкоматов и организаций торговли в сторону SNP-транзакций. При этом, по данным Центрального Банка России, доля несанкционированных операций с использованием электронных средств платежа, о которых отсутствуют сведения о направлении информации в правоохранительные органы, или соответствующая информация не направлялась, составляет 97%.⁶

По данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации и Управления «К» МВД России, число преступлений, совершенных при помощи компьютерных и телекоммуникационных технологий, в России в первом полугодии 2018 года в сравнении с аналогичным периодом прошлого года увеличилось на 50,06% (80 127 преступлений за 6 месяцев 2018 года, 39 993 – аналогичный период 2017 года). В видовом соотношении статистические данные свидетельствуют, что самая большая доля, а именно 37% из числа всех совершенных за этот период компьютерных преступлений, приходится на мошенничество с использованием электронных средств платежа. По данным вышеуказанных ведомств, в первом полугодии количество таких мошенничеств в сравнении с прошлым годом увеличилось в 7 раз.⁷

Уровень грамотности россиян в сфере информационной безопасности позволяет мошенникам из года в год

успешно использовать информационные технологии и средства связи в сочетании с приемами так называемой социальной инженерии (злонамеренное введение в заблуждение путем обмана или злоупотребления доверием) для хищения денежных средств с личных счетов или банковских счетов работодателей. Так, по данным Центра мониторинга и реагирования на компьютерные атаки в кредитно-финансовой сфере Департамента информационной безопасности Банка России (ФинЦЕРТ Банка России), в 2017 году мошенники похитили у физических лиц более 1 миллиарда рублей.⁸

В настоящее время все чаще расчет по сделкам осуществляется депозитными или кредитными пластиковыми картами либо бесконтактным способом оплаты, а равно с помощью мобильных устройств с заранее установленным специализированным программным обеспечением.

Современной тенденцией является усовершенствование форм и видов хищений, предметом которых выступают электронные средства платежа. В данной сфере мошенничество приобретает все более разнообразные и высокотехнологичные формы и виды. Законодатель порой не всегда успевает своевременно отреагировать, отразив их в криминализации соответствующих норм.

До недавнего времени ст. 159.3 УК РФ устанавливала ответственность за мошенничество с использованием платежных карт. 23 апреля 2018 года Президент России Владимир Путин подписал Федеральный закон № 111-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации», предусматривающий изменение наименования ст. 159.3 УК РФ и изложение ее названия в следующей редакции: «Мошенничество с использованием электронных средств платежа».

Данные законодательные изменения связаны со стремлением государства усилить борьбу с современными проявлениями мошенничества, характерными для современного общества с рыночной моделью деятельности, потребления и соответствует актуальной тенденции

криминализации деяний в данной сфере, наряду с либерализацией уголовной ответственности за отдельные составы преступлений в сфере экономики.⁹

По мнению законодателя, такое нововведение обосновано тем, что достаточно часто совершению подобных преступлений предшествует длительная, тщательная подготовка, включающая в себя ряд деяний, выявление которых представляется непростой задачей, равно как и доказывание преступности данных действий. Преступления совершаются, как правило, лицами, имеющими специальные знания, навыки. Введение более широкого определения способа совершения мошенничества позволяет частично устранить проблемы, связанные со спецификой способа совершения данного преступления – использование удаленного доступа к банковскому счету, а также электронному кошельку при помощи современных технических средств и информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Внесение поправок говорит о том, что государство признает высокую общественную опасность подобных деяний.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что обоснованность криминализации мошенничества с использованием электронных средств платежа не вызывает сомнений, растущее с каждым годом число преступлений данной направленности обуславливает необходимость применения, в том числе и законодательных, уголовно-правовых мер, направленных на защиту интересов общества и государства, прав человека, обеспечение сохранности его собственности как одного из ключевых институтов права.

¹ Дубровский Д.И. Обман. Философско-психологический анализ. М.: РЭИ, 1994. С. 22.

² Кудрявцев В.Н. Криминализация: оптимальные модели // Уголовное право в борьбе с преступностью. М., Юрист, 1995. С.3.

³ Тураев М.-А.В. Социально-экономическая обусловленность дифференциации уголовной ответственности за мошенничество в уголовном законодательстве России // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 3 (27). С. 297.

⁴ Отчет ГИАЦ МВД России о состоянии преступности в России за январь-декабрь 2017 года. URL: <https://мвд.рф/reports/item/12167987/> (дата обращения: 27.09.2018). С. 4–5.

⁵ Рогова Е.В. Уголовная ответственность за преступления в сфере экономической деятельности // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2016. № 2 (77). С. 38.

⁶ Обзор несанкционированных переводов денежных средств за 2017 год (ФинЦЕРТ Банка России). URL: http://www.cbr.ru/statichtml/file/14435/survey_transfers_17.pdf (дата обращения: 26.12.2018).

⁷ Российская газета. 2018. № 196 (7659).

⁸ Отчет Центра мониторинга и реагирования на компьютерные атаки в кредитно-финансовой сфере Департамента информационной безопасности Банка России (ФинЦЕРТ Банка России) 01.09.2017 – 31.08.2018. URL: http://www.cbr.ru/content/document/file/50959/survey_0917_0818.pdf (дата обращения: 17.12.2018). С. 20.

⁹ Рогова Е.В. Уголовная ответственность за преступления в сфере экономической деятельности // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2016. № 2 (77). С. 38.

Бархатова Е.Н.,

кандидат юридических наук
Восточно-Сибирский институт МВД России (г. Иркутск)

**ОТГРАНИЧЕНИЕ МОШЕННИЧЕСТВА, СОПРЯЖЕННОГО С ПРЕДНАМЕРЕННЫМ
НЕИСПОЛНЕНИЕМ ДОГОВОРНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА,
ОТ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ПРИВЛЕЧЕНИЮ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ
И (ИЛИ) ИНОГО ИМУЩЕСТВА**

Особый интерес в вопросе отграничения мошенничества, сопряженного с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательства, от смежных составов преступлений вызывает ст. 172.2 УК РФ «Организация деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества». В данной статье речь, по сути, идет о так называемых финансовых пирамидах.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 172.2 УК РФ, состоит в привлечении денежных средств или иного имущества физических и (или) юридических лиц в крупном размере (т.е. согласно примечанию к ст. 170.2 УК РФ на сумму свыше 2 млн 250 тыс. руб.). При этом денежные средства или имущество лиц, привлеченные позже, используются в качестве оплаты процентов с «вкладов» лицам, привлеченным ранее. Поскольку организация, осуществляющая такое привлечение средств, не имеет другого источника существования, кроме как вклады привлеченных физических или юридических лиц, разумеется, лица, привлеченные в организацию позднее,

некоторое время находятся «в проигрыше», не получая выплат с вложенных средств. Привлеченные денежные средства или иное имущество не используются в качестве инвестиций, а также не участвуют в иной законной предпринимательской деятельности. Иными словами, происходит некое «перераспределение денежных средств и имущества» между лицами-участниками. Деяние опасно тем, что лица, осуществившие вклад последними, рискуют остаться без прибыли в случае, если организатору привлечения средств не удастся больше никого привлечь. Как правило, лица, чьи средства привлекаются в подобную организацию, не осведомлены об источниках их будущей прибыли. Осведомленность возникает на более поздних этапах, когда первые вовлеченные в организацию лица получают постоянную и возрастающую прибыль.

Объектом преступления выступают нормальные экономические отношения, заключающиеся в получении прибыли от законного оборота денежных средств и имущества (купли-продажи, инвестиций). В данной ситуации заранее предполагается наличие потерпевшей сто-